

Глава 48: Возвращение маленького монстра

После трех глотков вина, Хэй Сань, наконец, прервал: «Шисюн Лю, тебе не нужно быть слишком суровым. Я уже попросил людей уволить его из Смешанного Отдела, взять все Духовные Камни и золото и хорошенько его избивать каждые три дня в паре с небольшим избиение каждые два, так что я уверен, что он выдержал достаточно наказаний прежде чем прийти к тебе. Ты не должен делать этого сейчас, он пришел сюда, чтобы извиниться. Кроме того, было бы еще более неприятно, если бы он погиб здесь от твоих избиений...»

«Хе-хе, мне было бы не весело, если бы я избил его до смерти. Нужно продержатъ этого болвана здесь немного дольше». Холодно, Лю снова засмеялся. «Это отродье мертв, и так жаль, что он умер не от моих рук. К сожалению, я остался с этой толстой свиньей, только на нем я могу выразить свой гнев. Его вина в том, что он не знал, с кем подружиться. Хм, Шида Ю Саньян, не говори, что я не дал тебе шанса; если ты проползешь сотню кругов вокруг этой террасы, как черепаха (Прим: с позором и унижением) крича «Фан Син - маленький ублюдок» после каждого круга, я прощу тебя. Что скажешь?"

«Я ... я проползу Я проползу ... »

Ю колебался, и у него было желание бросить винный кувшин прямо в лицо Лю, но он поставил его обратно на стол вместо этого. В оцепенении Ю спустился по террасе и опустился на колени на пыльную землю - так же, как настоящая черепаха, и медленно пополз. Один шаг, два шага Терраса не была большой, и круг был закончен в ближайшее время.

Пухлый открыл рот, но звук не удался. В нем было странное устремление, как будто он вдруг вспомнил, как Фан Син выпил вино, прежде чем бросить ему несколько Духовных камней. Было так странно, что он не мог не остановиться, прежде чем произнести эти слова.

«Что ты делаешь, ублюдок? Кричи!» Лю громко выругался, прежде чем бросить винный кувшин прямо на голову Ю.

Бух

Когда винный кувшин упал, он не добрался до пухлой даосской головы. Вместо этого небольшая пара рук поймала объект.

«Если они попросили тебя сказать это, просто скажите это, Шисюн Ю. Если это означает, что у вас будет меньше побоев и меньше пыток, даже если ты должен называть меня ублюдком, даже проклинать всех моих предков».

Толстяк обернулся, словно наэлектризованный, его тело все еще дрожало, услышав кого-то.

Это был ухмыляющийся ребенок, и хотя его одежда была потрепана, он был явно жив. Он встряхнул винный кувшин, обнаружив, что осталось немного вина, прежде чем бросить его в сторону.

«Почему ты такой глупый?» - пожаловался мальчик. «Это не повредит тебе, если ты просто проклянешь меня несколько раз. Чего ты ждешь, если это может остановить все избиения?»

Пухлый был заморожен на несколько секунд, прежде чем слезы начали беспрепятственно просачиваться из его глаз. «Ты проклятый маленький ублюдок, это твоя вина, что я сейчас в этом состоянии! Ты знаешь, сколько раз я проклинал тебя? Больше ста раз!

Когда Ю заплакал, он открыл руки и двинулся к Фан Сину, пытаясь обнять его. Однако, увидев кровожадного и грязного человека, брови Фан Сина съезжились, и он оттолкнул Ю назад. «Фу! Отойди!»

Несмотря на то, что его отбросили и он плакал, во взгляде Ю больше не было отчаяния.

В эти периоды избиений и унижений пухлый почти потерял всякую надежду. Тем не менее, когда он собирался полностью отказаться, появилось беззаботно улыбающееся лицо Фан Сина, и именно тогда странное чувство стало подавляющим.

Маленький монстр вернулся?

Он был жив?

Хотя Фан Син был не более чем маленьким ребенком, Ю чувствовал, как будто большое дерево предлагает ему свою тень. Также в этот момент ухмылка на лице ребенка была заменена резким взглядом, пробившимся прямо к бамбуковой террасе.

И Лю, и Хэй Сань на террасе наверху были поражены, и они протирали глаза, прежде чем они смогли подтвердить, что это определенно сам Фан Син, а не его призрак - прямо там во плоти. Удивление было больше, чем могли бы описать слова, и ему потребовалось время, прежде чем Лю сумел наконец отреагировать, он вскочил. «Ты не умер? Ты маленький ублюдок, где Шисюн Хоу? Как они могли тебя отпустить?»

Фан Син сложил руки за своим телом, медленно прогуливаясь по лестнице, ведущей на террасу. «Хоу Цин ждет тебя кое-где».

Лю выглядел слегка расслабленным, прежде чем переспросить громким голосом: «Шисюн Хоу хочет меня видеть? Где он?»

Фан Син посмотрел на Лю с легкой улыбкой. «Он в аду, и скоро ты будешь рядом с ним!»

Лю, казалось, не смог обработать то, что он только что услышал, Лю выглядел убежденным. "Бред какой-то! С способностями Шисюна Хоу и помощью Шисюна Лю и остальными он не мог умереть!».

«Не только Хоу Цин, но и Лю Сань, Цянь Тун, Чжао Чжи, все они. Они все мертвы. Фан Син был спокоен, он указал на себя, прежде чем бормотать: «Я единственный выживший, потому что я хотел узнать, кто предал меня. Особенно зная, что в секте есть еще несколько живых сукиных сыновей, я не мог там умереть; Я должен был вернуться, чтобы сначала увидеть вас...»

Услышав такие холодные, жестокие слова, спокойным тоном от маленького мальчика было достаточно, чтобы по спинам Лю и Хэй Сана прошла дрожь. Оба они чувствовали, что их кровь постепенно застывала.

«Ха-ха-ха!» Лю целенаправленно рассмеялся, чтобы скрыть свой дискомфорт, прежде чем усмехнуться. «Так как ты вернулся живым, иди сюда и подготовь свои последние слова».

Прежде чем Фан Син мог выйти из лестницы на террасу, Лю издал громкий вой и направил кулак к нему. Лю не верил в слова Фан Сина, но он видел, присутствие убийственных намерений у Фан Сина, и поэтому он решил нанести удар первым; Лю надеялся взять верх, прежде чем захватить его для дальнейшего допроса. Хотя его раны не были полностью излечены. В битве лицом к лицу, даже если его сухожилия исцелились до семидесяти

процентов, все равно не должно быть проблем, связанных с победой.

Единственный удар рассек воздух пополам, как свирепый тигр.

Пухлый перестал плакать, как только увидел, что происходит, только для того, чтобы наблюдать с волнением.

Фан Син, с другой стороны, молча нахмурил глаза на яростный удар Лю. В течение секунды он сделал небольшой шаг вверх по последнему лестничному пролету, прежде чем направить свой маленький удар по Лю.

БАМ

Два удара, сталкивающихся друг с другом, заставили лицо Лю проявить волнение победы.

Кто бы мог подумать, что мальчик попытается сразиться с ним одним ударом? Лю больше беспокоился о ловкости и хитроумных физических способностях мальчика. Даже без учета разницы между уровнями их культивирования количество сырой физической силы взрослого человека по сравнению с ребенком было уже достаточно различным.

Мысли Лю были разрушены вскоре после того, как он почувствовал огромную силу, приходящую к нему после того, как оба кулака столкнулись. Его рука почувствовала, как будто ее поразила тысяча фунтовая скала, за которой последовало множество трещин. Его рука была разбита на несколько кусков, и между его костями было сильное трение, которое направило острые боли прямо в его нервную систему.

«Ах ...».

Лю споткнулся. Он хотел кричать, но Фан Син даже не дал ему времени сделать это и преследовал Лю, как лис. С громким «бам» Фан Син перебил нос Лю и заставил его проглотить свои крики, прежде чем он вскочил и нанес рассекающие удары прямо на грудь Лю. После того, как несколько костей в груди были сломаны, Лю лежал беспомощно на полу террасы.

Прошло несколько секунд, прежде чем Лю успел отдышаться, не проявляя ничего, кроме крайнего страха. Когда он начал кричать, он оказался не в состоянии воспроизвести звук, Фан Син стал прямо ему на горло, прервав его.

«Я убил по крайней мере десять из вас, похожих на мусор, прежде чем присоединиться к секте. Как ты смеешь играть со мной!» Когда Фан Син договорил, он открыл новый кувшин вина и вылил его во голову Лю.

«Нет Пожалуйста, не ... ». Со свежими ранениями по всему телу и неспособностью дышать, потому что Фан Син наступил на его горло, от спиртного на его теле Лю ощущал, что его сжигают заживо, а большая часть вина попадало в его легкие. Вино, которое было сладким несколько мгновений назад, теперь было похоже на яд, который смутил его чувства и почти отправил его в беспамятство.

«Шиди Фан, разве это не закончилось?» Это был Хэй Сань, его взгляд на Фан Сина был холодным и недружелюбным.